

- Позже тем же вечером на пиру-

Если бы вы посмотрели на того, кто сидел во главе стола, то увидели бы принцев Дорна, Лелуша и Робба, сидящих за пиршеством, разложенным перед ними. Ну, все были там, кроме Лелуша и Дорна. Робб был занят разговором с Теоном то ли о чем-то, то ли еще о чем-то. Оберин и Эллария разговаривали, целовались, щупали друг друга или делали что-то еще, что им хотелось сделать. Все это не имело никакого значения для Лелуша, потому что его глаза были устремлены только на силуэт принцессы Ширли. Она была так похожа на его Ширли, что он не мог избавиться от старых воспоминаний о своем прошлом. Так что, потерявшись в прошлом, он едва слышит вопрос, заданный Элларией, которая слегка пьяна от вина.

- Скажи мне что-нибудь, черный волк, ты когда-нибудь был с женщиной раньше, - спрашивает Эллария с дразнящей улыбкой.

Дорн бросает на нее взгляд, который кричит о неодобрении, но Лелуш только смотрит на нее с некоторым удивлением на лице, прежде чем он может ответить, однако очень пьяный Теон отвечает за него. "Ха Лелуш с женщиной, никогда не случится. Он слишком поглощен своими книгами и игрушками, чтобы заботиться о тех, кто платит за проезд сексом."

-Значит, ты никогда не был с женщиной. Мне трудно в это поверить, ведь ты такой красивый. Ну, если вы когда-нибудь, что у вас есть идти я уверен, Оберин и я могу разместить вас.- Она улыбается ему, полная сексуальных намерений. Напротив нее, однако, если бы кто-то посмотрел туда, то увидел бы, что Ширли смотрит на Элларию с некоторым гневом.

С веселым смехом Лелуш отвечает ей: "почему вы думаете, что Леди Эллария за ваше любезное предложение, но я могу заверить вас, что вы очень похожи на вас и принца Оберина, если я хочу спать с женщиной, я могу найти ее самостоятельно. В отличие от моего пьяного товарища здесь, который может заплатить только за такую вещь.- Комната наполняется хихиканьем и смехом.

-Тогда что же ты делаешь для удовольствия, если не участвуешь в удовольствии других, - с неподдельным любопытством спросила Ширли.

Глядя на нее с улыбкой на лице, которая заставляет ее чувствовать себя немного легкомысленной, он отвечает. "Почему принцесса ради забавы я меняю мир."

-Это слишком смелое заявление для столь юного и едва успевшего оторваться от материнской груди, - говорит Оберин, продолжая пить. Он не испытывает неприязни к Лелушу, но до тех пор, пока его отец дружил с этой жирной свиньей королем, он не примет его здесь с распростертыми объятиями.

- Так ли это?- Лелуш просто спокойно смотрит на него с той же самой настольной улыбкой на лице, которая была у него, когда они были в тронном зале. Оберин ненавидел эту улыбку, потому что чувствовал, что он говорит, что он считает его и всю его семью незначительными. - Скажи мне, Оберин, откуда у тебя эта стеклянная чашка? Это выглядит очень хорошо сделано.

Он слишком хорошо сделан, чтобы быть привезенным откуда-либо, кроме севера."

- Значит, ты можешь сделать большую стеклянную чашку, - говорит Оберин в ответ с некоторым жаром в его словах.

-О, но дело не только в стеклянных чашках. Это стальные инструменты, а также улучшенные ветряные мельницы, водяные мельницы и новые методы ведения сельского хозяйства. Все это я придумал, чтобы обогатить свой дом до такой степени, что теперь это один из самых мощных домов в стране. Когда вы сравниваете все это, скажем, с вашими достижениями принца Оберина, ну вы подходите немного коротко."

Выражение лиц его братьев, когда Лелуш отвечал ему, показалось Дорну одновременно забавным и печальным. Наследник Севера только что оскорбил своего брата, но потом Оберин начал это делать. С другой стороны, это может быть унижительный момент, в котором нуждался Оберин. В конце концов, то, что сказал Лелуш, было правильно, по сравнению с ним обер-офицер был замечен, и это касалось также большинства лордов Вестероса.

- Это правда, что вы сделали несколько удивительных открытий и изобрели несколько удивительных вещей. Я больше всего спрашиваю, Почему ты не присоединился к цитадели?- Спрашивает Мейстер Калеотт у Лелуша.

Глядя на мастера, приглашенного на пир, Лелуш холодно отвечает ему. -Ну и зачем мне этот Мейстер Калеотт?"

"Хорошо учиться и учиться в самом престижном месте знания во всем известном мире", - отвечает ему Калеотт с гордостью в голосе.

Что будет дальше, никто не видел. Лелуш смеется над этим, и это не тот смех, когда кто-то находит что-то смешным или радостным, но тот, который говорит, что вы так ошибаетесь, это смешно. -Это очень забавно слышать от вас, Мейстер Калеотт, но позвольте мне спросить вас вот о чем. Когда в последний раз ваш орден делал что-либо, чтобы улучшить благосостояние людей с вами так называемые знания?"

Мейстер Калеотт не имеет ответа для него становится на самом деле у него нет ответа, чтобы дать.

"Это было то, что 300, 500 лет назад ваш орден сделал что-то действительно значимое, и то, что он знает, он не хочет учить других за пределами высшего класса."Лелуш продолжает идти, не давая Мейстеру времени ответить.

Калеотт находит его тон очень оскорбительным и отвечает ему с некоторой злобой в голосе. - Мы знаем только то, что позволяют нам узнать боги, а что касается сокрытия знаний от других, то вряд ли вы можете быть оправданы в этом отношении, поскольку Север не проявил никакого коварства, чтобы научить Юг чему-либо из его недавних открытий."

Улыбаясь, думая, что он взял верх над Лелушем, Калеотт улыбается, но если бы кто-то посмотрел на Робба и Теона, они бы увидели веселое выражение на их лицах, зная, что Лелуш далеко не побежден. -Я не могу отрицать, что ты говоришь правду, Мейстер Калеотт, но разве ты можешь винить нас? Из всех земель именно Север получил наименьшее количество помощи от Цитадели и других домов. Снова и снова нас оскорбляли, смотрели свысока и в целом забывали о Цитадели и о том, почему мы имеем других богов, чем вы. Боги, которые, по моему мнению, намного лучше ваших."

-Ты хочешь сказать, что твои боги больше семерых!- А безымянный септон кричит изо всех сил.

Даже не взглянув на него, Лелуш отвечает: -Да, по-моему, так оно и есть. В конце концов, именно в Богороще под сердцевинным деревом рождаются все мои идеи. Так что, конечно же, я отдал все остальное царство."

Все начинают говорить шепотом по всему залу. Неужели все его идеи исходят от древних богов? А что, если они это сделали, и мы следовали не за теми богами? Это всего лишь некоторые из вопросов, задаваемых по комнате.

Окинув взглядом комнату, Дорн поднимает руку, чтобы успокоить их, прежде чем начнется спор или еще что похуже. В конце концов, если Септон попытается что-то сделать против наследника с севера, это плохо закончится. - Может быть, нам лучше вернуться на праздник? Мы здесь, чтобы отпраздновать после всех прибытие наших новых друзей с севера."

Глядя на него сбоку, Дорн Лелуш говорит: "Вы правы, давайте вернемся к наслаждению этой ночью и забудем на время наши разногласия."

При этом люди начинают хоть немного успокаиваться и снова начинают пить, есть и танцевать. Лелуш снова садится рядом, иногда разговаривая с Дорном, Роббом или любым другим собеседником, но снова переводит взгляд на Ширли. Она танцует, шутит и играет некоторые шутки на людях, включая Теона, который стал слишком свежим с одной из ее сестер. Эти игривые выходки пугающе напоминают ему о Милли, и при одной мысли об этом у него по спине пробегает холодок, но в то же время он улыбается. Она выглядит такой счастливой и беззаботной, и если она его возрожденная любовь, то он рад видеть ее такой, как сейчас, встав со своего места, он подходит к ней, когда она не смотрит, и останавливается перед ней.

Когда она оборачивается и видит его, ее глаза широко открываются. "Моя у меня эта танцевальная Принцесса?- Лелуш спрашивает ее с мягкой улыбкой и протягивает руку.

Впервые до того, как она заговорила, Ширли почувствовала, что до нее не доходит ни слова. Ее лицо краснеет, когда она просто кивает и берет его за руку, когда он ведет ее на танцпол.

Вся ее семья удивляется, видя ее такой. Они никогда не знали, что у Ширли нет шутки или быстрого укола, чтобы дать кому-то. Они не единственные, кто удивлен, ибо за все то время, что он знал, что его брат Робб никогда не видел, чтобы Лелуш так мягко улыбался кому-то, кто не был его семьей.

Когда они начинают танцевать, все смотрят на них. Просто кажется, что они идеально подходят друг другу в своих глазах.

- Ты выглядишь усталым, - говорит Ширли, глядя ему в глаза.

- У меня было долгое путешествие, - откровенно говорит Лелуш.

- Нет, я имею в виду, что ты выглядишь как человек, который слишком много повидал и нуждается в отдыхе."

Улыбаясь ей с некоторой грустью, он говорит ей: "я видел слишком много, но я все еще не могу успокоиться. Слишком много покоя на моих плечах, чтобы я мог сейчас отдохнуть."

Может быть, они и не такого цвета, как в ее снах, но эти глаза, без сомнения, те же самые. Да, это тот самый молодой человек из ее снов, которого она теперь знает. -Я не знаю, почему ты здесь, но тебе не нужно делать то, что ты чувствуешь больше всего одиноким. Душа человека может только принять столько боли и одиночества, прежде чем она не сможет быть исцелена снова."

Глубоко заглянув в ее глаза, он может сказать ей, что она знает, кто он и чего хочет, что он сделал, что она тот же самый человек или, по крайней мере, другой человек с воспоминаниями о ее прошлом: "я уже давно отбросил свою душу за то, что должно быть сделано, если одиночество-это все, что я должен ожидать, и если прощение не может быть дано, то так тому и быть."

"Нет ничего непростительного, если человек действительно чувствует себя плохо из-за того, что они сделали. Дело только в том, что они не хотят быть прощенными за свои поступки, чем совершившие их. Не заставляйте себя быть одиноким только потому, что вы не можете отпустить прошлое.- Ширли смотрит на него с грустью и пониманием.

Танец заканчивается, и без единого слова Лелуш уходит. Когда он уходит, она смотрит ему в спину и думает: Какой же жестокий бог послал его сюда, чтобы он страдал еще раз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/39309/848454>